

ПРИЗОВОЙ ФОНД ПУТИНА

Правительство определилось с базовыми параметрами федерального бюджета на 2010 год. Это означает, что приятных неожиданностей для нефтяников, рассчитывавших на ослабление налогового пресса в 2010 году, уже не произойдет.

Перечень ожидаемых событий невелик: налоговые каникулы по НДС для нефти, добываемой на шельфе Черного и Охотского морей, да освобождение от экспортной пошлины нефти, полученной из 13 месторождений Восточной Сибири.

В будущем году на выборочном освобождении нефти от экспортной пошлины и без того дефицитный бюджет может недополучить около \$3 млрд. В то же время стимулирующая роль этой льготы невелика: никто не знает, как долго она будет действовать, да и перечень месторождений ограничен. Сомнительно, что обнуление пошлин поможет росту инвестиционной активности нефтяников в Восточной Сибири, зато вся нефть нового региона устремится на экспорт.

Больше похоже, что речь идет не о стимулировании оживления инвестиционного процесса, а о награде отважным нефтяникам, рискнувшим начать затратные проекты. Но если привилегированным нефтяникам солидный кусок «призового фонда» Путина обещан за конкретные результаты, то «Газпрому» премьер-министр разрешил сэкономить на пошлинах и налогах 60 млрд рублей под честное слово.

В июле правительство одобрило проект закона о предоставлении налоговых каникул по НДС для нефти, добываемой из месторождений Черного и Охотского морей. Соответствующую льготу Владимир Путин обещал нефтяникам еще год назад. Можно ожидать, что осенью закон будет принят. Однако воспользоваться льготой смогут лишь «Роснефть» и «Газпром» — только они имеют право разрабатывать новые месторождения на шельфе.

Обеим контролируемым государством компаниям обещаны и более щедрые подарки за счет государственной казны. «Роснефти» — освобождение от экспортной пошлины на восточносибирскую нефть. «Газпрому» — сохранение низкого уровня экспортной пошлины и НДС. Некоторый выигрыш получают и соседи «Роснефти» по Восточной Сибири, и независимые газодобывающие компании. Но это, скорее, побочный эффект протекционизма правительства в пользу контролируемых государством компаний отрасли.

Зеленый коридор

Постановление правительства «О внесении изменений в Таможенный тариф РФ в отношении нефти сырой», подписанное В. Путиным 16 июля 2009 года, можно расценивать как первый шаг многоходовой комбинации. Ее конечной целью является освобождение от экспортной пошлины нефти, полученной из месторождений Восточной Сибири.

Такую льготу премьер-министр пообещал нефтяникам на совещании в Киришах в феврале нынешнего года. «Учитывая, что именно сейчас в промышленную эксплуатацию вводятся новые месторождения в Восточной Сибири, предлагается рассмотреть возможность временного снижения экспортных пошлин для добываемой здесь нефти. Мы знаем, что транспорт стоит дорого, инфраструктура не развита. Считаю возможным вас поддержать», — сообщил тогда Путин нефтяникам.

Это одно из немногих конкретных поручений по итогам совеща-

ния, не предполагавшее дальнейших дискуссий. И это, пожалуй, самая неоднозначная инициатива последних лет, как с точки зрения ее стимулирующей роли, так и с позиций правовой корректности.

Профильные министерства должны были еще к 10 апреля внести проект нормативного правового акта об установлении нулевой ставки вывозной таможенной пошлины на нефть, добываемую на месторождениях Восточной Сибири. Но с опозданием вспомнили, что подобное нововведение не вписывается в рамки действующего законодательства.

Согласно закону о таможенном тарифе, «ставки таможенных пошлин являются едиными и не подлежат изменению в зависимости от лиц, перемещающих товары через таможенную границу Российской Федерации, видов сделок и других факторов». Кроме того, у таможенников возникли сомнения в возможности идентификации восточносибирской нефти, которая пересекает границу в общей трубе.

Впрочем, обходить запреты на установление индивидуальных правил правительство научилось давно. Например, в законе о недрах «Газпром» и «Роснефть» проходят под псевдонимом «российские юридические лица с долей государства более 50%, которые имеют не менее чем пятилетний опыт освоения участков недр континентального шельфа РФ». Эти навыки пригодились и для решения проблемы с обнулением пошлин.

Июльским постановлением правительства в Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности включена новая субпозиция: «нефть сырая плотностью при 20°C не менее 694,7 кг/м³, но не более 872,4 кг/м³ и с содержанием серы не менее 0,1 мас.%, но не более 1 мас.%». То есть искусственно создана товарная группа, к которой могут применяться собственные ставки вывозной таможенной пошлины.

Однако такой формулировки для персонификации привилегированной нефти оказалось недостаточно. Пришлось добавить примечание, в котором поименованы 13 месторождений, к кото-

рым будет применяться льгота (см. «Месторождения бесплошной нефти»).

Минэнерго и МПР России поручено разработать и утвердить порядок подтверждения факта

Освобождение нефти Восточной Сибири от экспортной пошлины — пожалуй, самая неоднозначная инициатива последних лет, как с точки зрения ее стимулирующей роли, так и с позиций правовой корректности

добычи нефти на этих месторождениях. А Федеральной таможенной службе совместно с Минэнерго, Минтрансом, Роснедрами предписано разработать при участии «Транснефти» и РЖД и утвердить порядок таможенного оформления и таможенного контроля при вывозе с территории страны «новой» нефти.

Июльским постановлением правительства искусственно создана товарная группа, к которой могут применяться собственные ставки вывозной таможенной пошлины

Новая товарная позиция вводится с середины сентября. А льгота, вероятно, начнет действовать с октября.

Формула определения размера пошлин на нефть включена в закон о таможенном тарифе. Но это не является препятствием для установления нулевых пошлин, так как закон ограничивает только верхний уровень вывозных таможенных пошлин на нефть.

Список льготников оказался существенно шире, чем можно было ожидать. Помимо Ванкорского, Талаканского и Верхнечонского месторождений в нем оказались еще десять месторождений

Счастливые число «13»

Список льготников оказался существенно шире, чем можно было ожидать. Помимо Ванкорского,

Талаканского и Верхнечонского месторождений в нем оказались еще десять месторождений.

Семь месторождений, то есть больше половины привилегированного списка, принадлежат «Сургутнефтегазу». Два (Ванкор-

ром. В ближайшее время аналогичная судьба ждет и Среднеботубинское месторождение, которое также включено в льготный список. Предполагается, что Сбербанк уступит контроль над этими месторождениями одной из ВИНК — скорее всего, контролируемой государством.

Из семи месторождений «Сургутнефтегаза» добыча ведется только на двух. Талаканское месторождение было введено в промышленную разработку прошлой осенью, Алинское — этим летом. В этом году «Сургутнефтегаз» планирует добыть в Якутии около 1,9 млн тонн нефти, в том числе на Алинском — всего 10 тыс. тонн. Лицензии на еще два месторождения из привилегированного списка (Станаское и Пилюдинское) достались «Сургутнефтегазу» по итогам аукционов, прошедших весной прошлого года. Восточно-Талаканское месторождение планируется ввести в эксплуатацию лишь в 2012 году.

Ванкорское месторождение (проектный уровень добычи — 25 млн тонн в год) «Роснефть» планирует ввести в эксплуатацию в ближайшее время. Возможно, именно к этому событию и будет приурочено введение нулевой экспортной пошлины. Год назад «Роснефть» договорилась с ТНК-ВР об обмене нефтью. Нефть Ванкора в объеме 13 млн тонн в год должна была пойти на Рязанский НПЗ, а соответствующие объемы самотлорской нефти — на Ангарский НПЗ. Такая догово-

ренность позволяла существенно сэкономить на логистике, но нулевая экспортная пошлина может разрушить эти перспективы.

На Юрубчено-Тажомском месторождении коммерческая добыча не началась; ожидается, что подготовительный этап продлится до 2013 года. На Курумбинском месторождении «Славнефти» промышленная добыча также не ведется: за весь прошлый год из разведочных скважин было добыто лишь 31,4 тыс. тонн нефти.

Награда за смелость

Если льгота будет действовать в течение всего будущего года, то при нынешнем уровне цен нефтяники могут сэкономить на экспортных пошлинах около \$3 млрд. Причем, основной выигрыш получит «Роснефть».

Однако сроки действия льготы не известны. Более того, правительство может отменить нулевые пошлины с начала любого месяца, сообщив об этом за десять дней. Поэтому о стимулирующей роли льготы говорить не приходится. Она не поощряет старт еще не начатых проектов. Скорее, это награда за смелость компаниям, уже рискнувшим поднять высокочатратные проекты.

Учитывая, что ранее восточно-сибирские нефтяные проекты уже получили налоговые каникулы по НДС, государство в течение какого-то периода вообще ничего не будет получать от использования исчерпаемых углеводородных ресурсов Восточной Сибири. Ведь и прибыли от новых проектов ожидать не приходится. Тогда непонятно, в чем выгода государства в разработке таких месторождений. Тем более что стимулироваться будет не удовлетворение потребностей внутреннего рынка, а развитие нефтепереработки, а пресловутый сырьевой экспорт.

Можно, конечно, порадоваться за нефтяников, которым обещан довольно щедрый подарок от правительства (в августе это было бы \$30,4 с каждого барреля). Однако практическая польза для государства не просматривается.

Новые проекты разработки месторождений не стимулируются, уже реализуемые проекты пере-

Год назад «Роснефть» договорилась с ТНК-ВР об обмене нефтью. Такая договоренность позволяла существенно сэкономить на логистике, но нулевая экспортная пошлина может разрушить эти перспективы

ское и Юрубчено-Тажомское) месторождения «Роснефти», которая вместе с ТНК-ВР ведет разработку еще и Верхнечонского месторождения, ожидаемо оказались в льготном перечне. Кроме того, в список включены два месторождения Urals Energy и одно «Славнефти».

О стимулирующей роли экспортной льготы говорить не приходится. Она не поощряет старт еще не начатых проектов. Скорее, это награда за смелость компаниям, уже рискнувшим поднять высокочатратные проекты

Правда, насладиться выигрышем от нулевых пошлин Urals Energy не придется. Недавно контроль над Дулисьминским месторождением перешел к Сбербанку, он и станет бенефициа-

Месторождения беспошлинной нефти

Месторождения	Компании
Ванкорское газонефтяное	Роснефть
Юрубчено-Тажомское нефтегазоконденсатное	
Верхнечонское нефтегазоконденсатное	ТНК-ВР и Роснефть
Талаканское нефтегазоконденсатное (в том числе Восточный блок)	
Алинское газонефтяное	
Северо-Талаканское нефтяное	
Восточно-Алинское нефтяное	Сургутнефтегаз
Верхнеледуйское газоконденсатное	
Пилюдинское нефтяное	
Станаское нефтегазовое	
Курумбинское нефтегазоконденсатное	Славнефть
Дулисьминское нефтегазоконденсатное	Сбербанк (ранее — Urals Energy)
Среднеботубинское нефтегазоконденсатное	Urals Energy (передается Сбербанку)

ориентируются с обеспечения потребности страны на экспорт. По сути, правительство дотирует проекты частного бизнеса. В отличие от СРП, где освобождение от экспортных пошлин компенсируется более высокой налоговой нагрузкой после окупаемости проекта, в данном случае это безвозвратные потери для бюджета. И если в СРП после окупаемости затрат основные фонды переходят в государственность, то здесь компании еще и окупают свои затраты дважды — сначала за счет льгот, а потом и через амортизацию.

Правда, щедрость государства нейтрализуется непредсказуемостью его дальнейшего поведения.

Подарок «Газпрому»

Подарок в 60 млрд рублей получил от Путина «Газпром». Факт беспрецедентный: председатель правления газового концерна Алексей Миллер уговорил премьер-министра не повышать с января будущего года НДС и экспортную пошлину на газ.

При проектировке базовых параметров федерального бюджета Минфин рассчитывал получить 53 млрд рублей за счет повышения экспортной пошлины на газ с 30% до 35%. Еще примерно 7 млрд рублей казна могла получить за счет увеличения ставки НДС на газ со 147 до 162 рублей за 1000 м³. Заметим, этот предполагаемый 10%-ный рост даже не полностью компенсирует инфляционные потери бюджета, не говоря уже о том, что ставка не меняется несколько лет. Ранее Минфин предлагал увеличить текущую ставку НДС в несколько раз.

Фискальная политика в отношении «Газпрома», значительно более мягкая по сравнению с налоговым прессом на нефтяников, остается такой даже в разгар кризиса. Если на таможне нефтяники оставляют не менее 45% экспортной выручки от реализации сырья, то «Газпром» всего лишь 30%. Около 20% экспортной выручки нефтяники отдают в бюджет в форме НДС, а «Газпром» — менее 2% от продаж в дальнее зарубежье (около 4% выручки от реализации газа в ближнее зару-

РОДИЛСЯ НЕФТЯНИКОМ? МЕЧТАЙ СТАТЬ ГАЗОВИКОМ

Теперь на скамью подсудимых можно попасть не только за превышение уровня добычи, который прописан в лицензионном соглашении. Президент Д.Медведев утвердил предложение ФАС о введении уголовной ответственности за необоснованное повышение цен на топливо, что, по мнению Службы, позволит остановить необоснованный рост цен на дизельное топливо и бензин. А они в России, как известно, в 1,5 раза дороже, чем в странах, которые нефть импортируют.

«Если руководители нефтяных компаний регулярно нарушают антимонопольное законодательство, то они могут быть привлечены уже к уголовной ответственности. Поправки вступят в силу в ноябре. Данная мера станет более эффективной, чем применение административных штрафов. Нашими территориальными органами уже возбуждено немало дел в отношении нефтяных компаний, и во многих случаях признаки нарушений подтверждаются», — сообщил официальный представитель ведомства Сергей Носкович (цитируем по газете «Гудок» от 05.08.09).

«Вертикаль» неоднократно говорила о том, что в условиях отъема «излишек» доходов у нефтяной отрасли едва ли не единственным вариантом повышения прибыльности для ВИНК является внутренний топливный рынок. Административно заставить ВИНК держать понижающую планку цен на нефтепродукты, конечно, можно — кому охота не по своей воле встречаться с прокурором?

Выборщики-автолюбители останутся довольными сэкономленными рублями, но куда деваться нефтяникам со своими инвестиционными планами? Вы скажете, что олигархам от нефти так и надо, пусть ужмутся и поделятся своими дивидендами с народом. Так то оно так, но ВИНК делится не с народом, а с бюджетом (кстати, чем меньше цена, тем меньше налогов), что тождеством не является; а во-вторых, поставьте себя на место нефтяного генерала. Вы бы поступили по-другому?

Вряд ли. По той простой причине, что у нефтянки нет ясного будущего. Именно ясного, поскольку ясно только одно: налоговое бремя на нефтяную отрасль не дает возможности заработать столько, сколько заработал. «Излишки», в отличие от газовой промышленности, так и так отберут, в том числе, уголовно преследуя.

И раз нет инвестиционного режима, этот принцип отвергающего, то если не сейчас, то скоро все «генералы» задумаются о том, а не распределить ли всю чистую прибыль в дивиденды? За примерами далеко ходить не надо...

НИКОЛАЙ НИКИТИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

бежье и приблизительно 9% от продаж на внутреннем рынке — данные за 2008 год).

По грубым прикидкам, фискальная нагрузка на «Газпром» вдвое ниже, чем в нефтедобыче.

Аргументация «Газпрома» в пользу сохранения нынешней фискальной нагрузки обезоруживающе нелепа. Дескать, и цены реализации будут выше прогнозируемых Минфином, и объемы продаж окажутся выше расчетных — за счет этого бюджет получит запланированную прибавку от «Газпрома» в размере 60 млрд рублей.

Во-первых, далеко не факт, что ситуация на рынках сложится так, как обещает «Газпром». Во-вторых, если конъюнктура все же окажется благоприятной, почему бы «Газпрому», социально ответственной компании, не поделиться дополнительными доходами с государством?

Тем более что казне денег будет остро неоставать — планируются огромные заимствования для заделки бюджетных дыр. Не

говоря уже о том, что невозможно себе представить, чтобы руководитель какой-либо другой компании пришел к премьер-министру с подобными предложениями.

«Газпром» — сам себе голова. Раньше концерн по своему усмотрению формировал государственную стратегию развития газовой отрасли. Теперь он заявил претензии и на фискальную политику в своем сегменте. Попытка оказалась удачной. У «Газпрома» есть все основания не останавливаться на достигнутом

Но «Газпром» — сам себе голова. Раньше концерн по своему усмотрению формировал государственную стратегию развития газовой отрасли. Теперь он заявил претензии и на фискальную политику в своем сегменте. Попытка оказалась удачной. У «Газпрома» есть все основания не останавливаться на достигнутом.